

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М 42

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Серия «Иные сказки»

Художественное оформление — *Екатерина Елькина*

Внутреннее оформление — *Ирина Гришина*

Медведева, Анастасия Павловна.

М42 Чужой мир: [фантастический роман] / Анастасия
Медведева. — Москва : Издательство АСТ, 2017. —
320 с. — (Иные сказки).

ISBN 978-5-17-104363-6

Пророчества всегда всё усложняют. А если это пророчество
об уничтожении всех подростков со сверхспособностями?

Для того, чтобы выжить и узнать о себе всю правду, воспитанникам закрытой школы для одарённых придётся сбежать из-под крыла своих защитников, объединиться со своими врагами, встать против всей системы и показать, что бунт уникумов может быть опасен самыми непредсказуемыми последствиями...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-104363-6

© Медведева А., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Часть I

Друзья и враги

Мы смотрели друг на друга, как в каком-то третьесортном боевике смотрят друг на друга следователь и обвиняемый — безусловно невиновный герой, который хотел спасти весь мир, но по причине владения суперзасекреченной информацией (способной погубить тот самый спасённый мир), не имеющий возможности сказать правду.

Я не была героиней. Я всего лишь защищала любимого, который в не случившемся будущем должен был убить всех членов Организации — некой структуры, занимающейся поиском уникамов по всей территории России. Защищала, взяв всю вину на себя.

И, как бы это так сказать?.. Я бы прекратила весь этот цирк ещё в первый день, сказав, что «те слова», сказанные мною в особняке, были следствием моих расшатанных нервов: что я соврала, что признаю свою вину и посыпаю голову пеплом... если бы не провидец.

Этот татуированный наёмник, работающий на отца Антона Белова, подставил меня по полной, когда решил принять приглашение Организации и помочь расследованию... Должно быть, за неплохую сумму.

— Так вы утверждаете, что десятого октября вы должны были убить всех присутствовавших на слушании членов комитета, как и тех, кто в тот момент находился на этаже, как и тех, кто находился в здании? — мужчина лет пятидесяти с неприятным, ребристым лицом, большим орлиным носом и маленькими цепкими глазами, заглянул в свой блокнот, побарабанил по столу карандашом и поднял взгляд на меня.

Я скривилась. Внутренне. Агент Организации был неприятен, как всегда.

— Я не утверждаю этого. Я всего лишь проговариваю вслух то, что увидела в своих воспоминаниях из будущего, — спокойно, как всегда, сказала я.

В этом помещении я просто не имела права выходить из себя.

— И это совпало с видением провидца господина Белова, — соглашаясь, кивнул агент, имени которого я не знала.

Плохо, что соглашается. Значит, сейчас будет атаковать.

Но ещё хуже то, что провидец господина Белова увидел совсем не то, что я втюхиваю здесь за правду. И почему он не опроверг мои слова — большой, большооой вопрос.

Кажется, скоро нужно будет готовиться к шантажу...

— И каким же образом вы, Ярослава Горина, смогли убить всех людей, присутствовавших в здании? — задал свой главный вопрос агент.

— Смогли БЫ, — поправила его я.

— Простите? — он слегка нахмурил лоб.

— Я предотвратила то, что могло произойти, но НЕ произошло. Так что, может, уже оставим эту тему в покое? Слишком много «бы», «если» и «возможно». Даже для вас, — я мило улыбнулась, из-за всех сил стараясь сохранять мир и внутри себя.

— То есть вы считаете, что не состоявшееся убийство — это не опасно? — глаза агента сузились и прям-таки впились в моё лицо.

— Я считаю, что в том будущем, которое не состоялось, я была спровоцирована на те действия, которые не произошли, — отозвалась я, в упор глядя на него.

— Вы хотите обвинить кого-то из комитета? — тут же заинтересовался агент.

— Да я даже не знаю, что это за комитет такой, — я понизила голос, наклоняясь к нему. — Как я могу отвечать за те свои поступки, которые должны были произойти по не известным мне причинам, если они были предотвращены мною же в настоящем?!

— Вы занимаетесь словоблудием, — чуть нахмурившись от попытки угнаться за моей логикой, заметил агент.

— А вы — херней страдаете, — не выдержала я. Резкий удар по столу, и я откидываюсь на спинку своего стула — второго по счёту в этой маленькой серой каморке.

— Вы хоть понимаете, в чём обвиняетесь? — процедил агент, проделывая во мне дыру своим разозлённым взглядом.

— А вы попробуйте, докажите мою вину, — парировала я, складывая руки на груди, — с моих же слов!

— Слово имеет большую силу, — предупредил мужчина.

— В наше время силу имеет только видеозапись или документ, подтверждающий событие. Можете заглянуть в будущее и достать пару вещдоков. А если не можете, — я вновь наклонилась, упираясь ладонями в стол, — не тратьте моё время.

— Наш разговор не закончен, — через минуту игры в «кто кого пересмотрит» сказал агент и встал со своего места.

— Я в этом и не сомневалась, — пробурчала я и прошла к двери.

Штаб Организации теперь вызывал у меня стойкое чувство отвращения. Не люблю бывать здесь. И прихожу сюда каждый день.

Эльза встретила меня в коридоре, ведущем к лифту.

— Как ты? — спросила она, когда я прошла мимо неё, даже не остановившись.

— Останови этот цирк, или скоро я воплещу их кошмар в действительность, — огрызнулась я, нажимая на кнопку лифта.

— Тебе всего лишь нужно признаться, откуда в будущем у тебя взялась такая сила, — спокойно сказала красногубая, привычно игнорируя мою агрессию.

— А я откуда знаю?! — войдя в кабину, сорвалась я. — Я не видела этого момента своими глазами! Я уже сто раз говорила об этом.

— Ты могла взять эту силу у Кира, — напомнила Эльза... и лучше б молчала!

— Как могла взять её у любого уникама, находившегося тогда в штабе. Вы будете проверять всех? —

я склонила голову, одаривая её ироничным взглядом. — Тогда не забудьте предупредить их, что, помимо проверки, их ждут десятки часов бездарно потраченного времени на тупые и бесполезные разговоры с агентом орлоносом!

— Они пытаются докопаться до истины, — все ещё пытаясь сохранять на лице спокойствие, сдержанно ответила Эльза, когда двери лифта открылись.

— Они пытаются свести меня с ума, и у них неплохо получается! — вновь огрызнулась я, выходя в холл первого этажа. — Неужели нельзя взять в расчёт то, что я, чёрт возьми, спасла треть населения планеты?!

— Они берут это в расчёт, именно поэтому тебе разрешено покинуть штаб, — напомнила начальница.

— Благодарствую и целую в пятки, — процедила я, постепенно успокаивая себя. — Если это не прекратится в ближайшее время...

— Они разрешили тебе сегодня приехать в особняк.

Я резко остановилась и посмотрела на неё.

Все эти дни я жила в гостинице рядом со штабом. Я не видела никого из ребят и не имела возможности выйти в Интернет, как и сделать хотя бы один телефонный звонок.

— Я увижу... — медленно проговорила я.

— Да. Он ждёт тебя. Как и все ребята, — Эльза попыталась улыбнуться. — Они соскучились.

— Я бы даже разревелась от радости, если бы не знала, из-за кого меня к ним не пускают, — холодно ответила я, забравшись в машину на парковке, и громко хлопнула дверцей.

Сегодня я увижу их. Их всех. Это так странно, что у меня перехватывает дыхание. Целая неделя в чужом городе, в третьесортной гостинице — по ночам, и в опостылевшем сером кабинете — с утра до вечера. Собственно, вечер мне позволяли проводить так, как я хочу... Гулять по городу — под присмотром сопровождения из Организации, смотреть кино в кинотеатре — под присмотром сопровождения из Организации, сидеть в кафе — под присмотром сопровождения из Организации и, конечно, — на деньги Организации.

Я готова была взвыть, обернувшись серым волком без всякого полнолуния, но боялась, что это будет воспринято как угроза — тем самым сопровождением из Организации...

Название этого города я знала, и даже знала, где он располагается на карте. Восемь часов езды от моего родного городишки. Но вот сколько предстоит ехать до особняка — это другой вопрос. По пути сюда меня вырубил каким-то снотворным, однако сейчас Эльза не спешила вводить меня в транс или заставлять мои веки опуститься, чтобы я не видела дороги.

— Это что, подачка? — скептически поинтересовалась я. — Хочешь задобрить меня за всё то, что сделала?

— Яра, я устала перед тобой извиняться, и, если по-честному, — не вижу причины делать это в принципе, — не отрывая глаз от дороги, сказала Эльза, голос которой действительно выдавал крайнюю степень усталости. — Я делала свою работу. Выполняла её точно по правилам. Да, в Организации не всё так

гладко, как хотелось бы. Они не привыкли «верить на слово», как не привыкли быть в неведении. Ты должна понять, что своим поступком создала беспрецедентную ситуацию.

— Я могла бы вообще никого не спасать. И ты знаешь, я бы выжила. И спокойно жила бы дальше. Так, может, не стоило так заморачиваться? — я посмотрела на неё через зеркало заднего вида.

— Хватит, Яра. Я поняла тебя. Ты устала. Я тоже устала. То, что произошло, повлияло на нас всех. Предательство Тани...

— Не говори при мне о ней, — резко перебила её я.

Слушать про черноволосую не было никаких сил. Я ненавидела её. Я желала ей смерти.

Искренне.

— Включи, пожалуйста, музыку, — попросила Эльзу и уставилась в окно, прогоняя чёрные мысли.

Я не хотела быть злой, я не хотела превращаться в ту хладнокровную убийцу, которую увидела в будущем. А потому — большую часть своего свободного времени посвящала психологическим тренингам и поискам внутренней гармонии. Я должна была найти возможность простить Её или перестать думать о Ней. Всё, что угодно — лишь бы избавиться от этого чёрного чувства, постепенно разъедавшего меня изнутри...

Пока выходило не очень... Но я усидчивая. Особенно — учитывая, что общаться мне было не с кем, а телевизор быстро начинал раздражать, ровно, как и все доступные мне «развлечения». Эльза приходила за мной утром и отвозила меня вечером. Она бы-

ла прикована к штабу точно так же, как и я. Она точно так же не видела Майю, и, должно быть, сучала по ней... но у краснотубой, в отличие от меня, были и телефон, и скайп.

А у меня — лишь воспоминания и сны.

Неспокойные, неясные сны...

— Эльза, как дела у Сашеньки? — негромко спросила я, продолжая смотреть в окно.

— Ты спрашиваешь, потому что... — краснотубая затынула паузу, предлагая мне ответить самой.

— Потому что она может видеть смерть уникамов, — ровно сказала я.

— Пока она на кошмары не жаловалась.

Я кивнула и вновь уставилась в окно.

— Странно, — вдруг произнесла Эльза.

— Что? — тут же отозвалась я.

— Машина, что едет за нами... кажется, она едет за нами уже минут тридцать.

Я обернулась. Сердце неприятно ёкнуло — стёкла у авто были тонированными... Через пять минут езды машина оторвалась, свернув на повороте.

— Кажется, у меня паранойя, — я прикрыла глаза, откидываясь на спинку.

— Не у тебя одной, — серьёзно заметила Эльза.

Некоторое время мы помолчали.

— Ты же не собираешься всерьёз показать мне путь в особняк? — спросила я у неё.

— Собираюсь. Я доверяю тебе, Яра. И уверена, что ты не сбежишь, — вновь серьёзно сказала Эльза.

Я укусила губы, а потом сказала:

— Спасибо.

Краснотубая кивнула, принимая мою «руку дружбы».

— Через час мы остановимся перекусить, а потом будем ехать ещё два часа.

Четыре часа езды в общем итоге. Мы не так далеко, как я думала...

— Скажи, как это можно прекратить? — спросила я, почти не надеясь, что Эльза ответит.

— Завтра тебя планировали проверить с помощью уникама, чувствующего правду... — она посмотрела на меня через зеркало заднего вида. — Я думаю, Макса нужно свозить до штаба. Оформить все документы, наконец... а то они как-то застряли в моём столе... А там как раз нужна его подпись.

Понимание того, что она предлагала, пришло ко мне не сразу, — но когда, наконец, дошло...

— Мне хватит пяти минут? — чуть нервно спросила я, резко наклонившись вперёд.

— Ответить на один вопрос? — усмехнулась Эльза.

Я хмыкнула и облегчённо откинулась на сиденье.

— Эльза, я...

— Ничего не говори. Этого разговора вообще не было. Как и моей благодарности за то, что спасла жизнь моей дочери... Как и мою жизнь.

Я кивнула, принимая её правила, и прикрыла глаза.

Я не чувствовала себя героиней. Всё, что я говорила Эльзе по пути из штаба, — было чистой воды бравадой... Я никого не спасала: я всего лишь исправляла свои же ошибки, причём мне намного важнее было исправить то, что произошло с темноволодым, чем то, что произошло со всем нашим миром. Почему? Потому что в разрушенном мире я жить смогу...

А жить без Кира — не хочу. И точка.

Кто-то скажет: подростковый максимализм! Пусть.

По-моему, в жизни очень важно понять — с чем ты можешь жить, а с чем не можешь. А ещё важнее — чего ты сам хочешь? Все лишения могут показаться смешными и легко выносимыми, если рядом с тобой тот, кто дарит тебе внутреннюю гармонию. Свой баланс я могла сохранять только в том случае, когда рядом со мной был Кир. Именно поэтому всю эту неделю меня штормило из стороны в сторону... хотя — возможно, моему ужасному поведению немало поспособствовал ПМС и все грядущие с ним обстоятельства...

В любом случае — одно другому не мешает!

Через час езды, как Эльза и обещала, мы остановились у какого-то придорожного кафе; пока сама начальница заказывала нам какую-то еду (выбор я предоставила ей, поскольку не так уж и проголодалась за время пути), я села за свободный столик и осмотрела помещение... останавливая свой взгляд на знакомом татуированном лице, мелькнувшем за окном. Внутри всё сжалось от предвкушения чего-то... очень нехорошего, — но я быстро взяла себя в руки, и незаметно выскользнула из забегаловки на улицу.

— Здравствуй, хамелеон, — усмехнулся провидец, прислонившись спиной к той самой машине, что следовала за нами по дороге от города.

— Здравствуй, провидец, — скупно поздоровалась я, напряжённо глядя на его изуродованное иглой лицо.

— Ты славно искадила смысл моих слов, — он растянул безумную улыбку на своих чёрных от краски губах.

— А ты славно согласился с моими искажениями, — парировала я, осторожно поглядывая в окно кафешки — Эльза всё ещё стояла в очереди у кассы.

— Думаю, мы сойдёмся на том, что ты мне должна, — оскалился провидец.

— Завтра мои слова подтвердятся, и я не буду должна тебе ничего, — спокойно ответила я.

— Возможно, ты найдёшь способ подтвердить свою ложь. Но точно так же я смогу доказать свою правду, — татуированный парень склонил голову набок, пристально глядя в мои глаза. — Ты же не хочешь, чтобы у твоего начальства были проблемы?

Я вздрогнула. Он мог видеть на двадцать четыре часа вперёд. Он уже знает, как я поступлю, когда приеду завтра в штаб! Как мы поступим...

— Чего ты хочешь? — процедила я, не на шутку свирепея. Подставлять меня — это одно. Но подставлять Эльзу, да после того, как она мне помогла... Поможет... Чёрт, начинаю ненавидеть провидцев и всё, что с ними связано!

Сашенька, к тебе это не относится...

— Пока что только этого, — и он протянул мне визитку с номером.

Я спрятала бумажку в кармане черных джинсов и натянула сверху кофту. Моя куртка осталась в помещении...

— Позвони в тот момент, когда почувствуешь, что это необходимо, — сказал провидец и скрылся в кабине своей машины, а затем плавно выехал со стоянки и отправился обратно — в сторону города.

Когда «почувствую»... И смысл напускать туману, если звонить придётся в течение двадцати четырёх часов — это факт?!

Я вернулась в кафе и села за наш столик.

С провидцем лучше не ссориться — он ещё может мне пригодиться. Но зачем было всучивать мне визитку, когда он спокойно мог «увидеть», где находится особняк, и прийти туда в любое время суток?

Габри...

Я усмехнулась и едва заметно покачала головой. Должно быть, сила нашей защитницы дома распространяется и на видение провидцев. Хорошая сила. Интересно, её тоже нарекли «пассивом»? И кто вообще решает, кто и кем является?

Эльза поставила передо мной тарелку с вариацией на тему «Цезаря».

— Скажи, кто решает, что уникам — агрессор или пассив? — спросила я, пододвигая салат к себе.

— Думаю, нам следует поговорить и об этом, — странно отозвалась начальница, падая на сиденье напротив.

— Полагаю, разговор — не из приятных, раз ты говоришь об этом с таким выражением лица, — заметила я.

— Организация — не идеальна. Потому всем нам приходится немножечко... хитрить, — ещё страннее отозвалась Эльза и ушла в процесс поедания пищи с головой.

Я только и могла, что тарашиться на неё во все глаза.

Вот ведь... Чувствую, близится час, когда передо мной разложат все карты. И уже не уверена, хочу ли этого — в принципе...

Так или иначе, больше она мне ничего не сказала: мы молча доели, вышли из придорожного кафе, сели в машину и поехали.

В особняк. К ребятам. К Киру...

Туда, где я не была отрезана от цивилизации — в Дом, что был окружён самой мощной из иллюзий, в место, которое было призвано отрезать, скрыть уникамов от внешнего мира... как странно, что именно там, а не в городе, полном людей, я чувствовала себя живой... нужной... и свободной.

— Сделай погромче, — попросила я и откинулась на сиденье.

*Day after day,
I get angry
And I will say
That the day
Is in my sight
When I'll take a bow
and say goodnight¹.*

Композиция «Add It Up» Shawn Mendes залила салон своими гармоничными аккордами, а я, наконец, смогла расслабиться и поверить... Я еду обратно. Я выбралась из этого ада, этой дурной пародии на День Сурка. Завтра с утра я не увижу опостылев-

¹ День за днем я спатываюсь злее. И я уверен, что не за горами тот час, когда я откланяюсь, пожелав доброй ночи. (англ.)

шего лица агента Организации, а уже к вечеру очищу своё имя от всех подозрений — Макс поедет с нами... я смогу взять его способность и отразить силу уникама, умеющего чувствовать ложь. Я скажу им то, что они хотят услышать — что я ничего не знаю: не знаю о том, что творится в их Организации, не знаю о причине, по которой МОГЛА БЫ затаить злость на Организацию; что имею представление о содеянном лишь из обрывочных воспоминаний меня из будущего; что понятия не имею, из-за чего произошёл конфликт. Я скажу им то, что они НЕ хотят услышать — что не знаю, был ли со мной Кир, и не ведаю, какой силой я пользовалась, когда всё это произошло.

Я сделаю так, что они будут гнаться за своим собственным хвостом — а сама в это время буду разбираться в том, что нужно от меня провидцу. Представить свою жизнь мирной и спокойной я теперь не могла даже в своих собственных фантазиях...

— Яра, — голос Эльзы вывел меня из лёгкой дремы и заставил открыть глаза. — Ты пропустишь наш приезд.

Мне даже не нужно было смотреть на часы — в салоне было темно, и это говорило о том, что я проспала больше часа. Странно, раньше меня не вырубало от активной работы мысли. Должно быть, я действительно устала. И расслабилась.

Дорога показалась мне смутно знакомой, и я незаметно вцепилась руками в сиденье: ещё буквально несколько минут — и мы будем на месте.

— Габи,пусти нас, — Эльза убрала телефон от уха и посмотрела на меня. — С возвращением.